

Пунегова Г. В.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РУССКОЙ РЕЧИ
БИЛИНГВОВ КОМИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/79.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 184-186. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Кубе Е. И. Оксана [Текст] / Елена Ивановна Кубе // Библиотека для чтения. - 1846. - Т. 79. - С. 40-114.
6. Лосев А. Ф. Дионис [Текст]: Мифы народов мира: В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. - М.: «Российская энциклопедия», 1997. - Т. 1. - С. 380-381.
7. Нодье Ш. Трильби [Текст] / Французские повести и рассказы XIX века / Сост. Н. Трапезникова. - М.: «Правда», 1989. - С. 30-69.
8. Строганова Е. Н. Категория «гендер» в изучении истории русской литературы / Е. Н. Строганова // Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавание социально-гуманитарных дисциплин: Материалы науч. конф. - Тверь, 2000. - С. 32-37. - http://fixed.ru/prikling/conf/gender/tezis1/prnt_kateginfkcx_d_rz1.html.
9. Сурков Е. А. Русская повесть в историко-литературном контексте XVIII - первой трети XIX века [Текст] / Е. А. Сурков. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. - 276 с.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РУССКОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ КОМИ

Пунегова Г. В.

Сыктывкарский государственный университет

По структуре консонантных сочетаний разделяют дву-, трех-, четырех-, а также сложное сочетание, состоящее из пяти согласных, чаще всего встречающееся на стыках завершающего слова с начинающим следующим словом. Сочетания из трех или более фонем называют сложными фонемными последовательностями [Бондарко 1998: 166]. Такие консонантные сочетания представляют определенную трудность их произношения говорящим, русский язык которого не является родным. Однако это свойственно и говорящему на родном языке, в таком случае, по словам Л. В. Бондарко, «специальную проблему составляет то, каким образом произносятся эти сложные фонемные последовательности. Стремление к упрощению артикуляций, свойственное любому говорящему, приводит к тому, что не все составные части сложных сочетаний реализуются при произнесении, происходит так называемое упрощение групп согласных» [Бондарко 1998: 168]. Следовательно, в речи говорящего на родном языке и в речи двуязычного индивида могут наблюдаться явления, противоречащие произносительной норме русского языка и приводящие к ненормативной реализации. По утверждению С. Г. Васильевой, «... в речевой деятельности субъект речепроизводства является субъектом выбора: при попеременном использовании языков он имеет потенциальную возможность использования либо Y_1 либо Y_2 (Y_1 - языковая система родного языка; Y_2 - языковая система второго неродного языка - автор); при разноязычии - его выбор проходит либо между Y_1 , Y_2 и $Y_1 + Y_2$, либо между Y_1 (первичной языковой системой) и $Y_1 + Y_2$ » [Васильева 2000: 5]. Степень отклонения от эталонной реализации при попеременном использовании языков либо при разноязычии будет различна, а удаленность родного языка билингва с русским в типологическом и генетическом плане будет оказывать большее влияние на качественные и количественные характеристики явлений интерференции.

Известно, что минимальной произносительной единицей является слог, так как «на единицы меньшие, чем слоги, человек не расчленяет никакое высказывание» [Бондарко 1998: 195]. Самым наименьшим видом слога считают слог типа CV. Поскольку русский язык относится к консонантно-насыщенным языкам, поэтому он представлен большим количеством слоговых типов, по структуре в нем имеются «открытые, закрытые, прикрытые, неприкрытые, полные и усеченные (справа, слева и с обеих сторон одновременно) слоги» [Авазбаев 1986: 24]. В силу того, что материал по консонантным сочетаниям в слогах довольно разнообразен и обширен, такие сочетания рассматривались и изучались нами лишь в пределах открытых слогов типа CCV. Материалом для исследования послужили магнитные записи фонетически предствительного текста, составленного в ЛЭФ им. Л. В. Щербы при Санкт-Петербургском госуниверситете. В качестве дикторов привлекались двуязычные испытуемые - жители Республики Коми, родным языком которых является коми.

Из двуконсонантных сочетаний в слогах типа CCV в исследуемом материале встречаются следующие фонемные последовательности, как: щелевой + щелевой, смычный + смычный, сонант + сонант, щелевой + смычный, щелевой + сонант, смычный + щелевой, смычный + сонант, сонант + щелевой, сонант + смычный. При исследовании реализации консонантных сочетаний была использована именно эта последовательность противопоставленных фонем, во внимание также были взяты и другие корреляционные признаки фонем, однако они рассматривались в составе вышеупомянутой оппозиций. По утверждению Г. М. Богомазова, в русском языке двучленные сочетания согласных можно расставить по степени сложности их произнесения следующим образом (по возрастанию): смычный + сонант, щелевой + сонант, щелевой + смычный, смычный + носовой, смычный + щелевой, щелевой + щелевой, сонант + щелевой, сонант + смычный, сонант + сонант, смычный + смычный [Богомазов 1970: 12]. Исследуемый нами материал показывает, что отклонения в реализации различных видов консонантных комплексов в русской речи билингвов коми также не одинаковы, однако зафиксированный материал позволил выявить некоторые типичные отклонения в речи испытуемых от эталонной реализации. В подавляющем большинстве случаев ненормативные реализации характеризуются орфофонической особенностью, реже - орфоэпической. Выявлено, что отклонения в реализации консонантных сочетаний характеризуются отсутствием одного из согласных в сочетании; заменой эталонного звука другим согласным; нарушением оппозиции глухих и звонких согласных; несоблюдением корреляции по твердости - мягкости согласных; заменой смычного взрывного на аффрицированный звук.

1. Отклонения от норм произношения реализации согласных в консонантных сочетаниях, характеризующиеся в упрощении стечений согласных. Произношение слогов с консонантными сочетаниями в анлауте слова представляет для коми дикторов существенные трудности. При реализации таких слогов они прибегают к упрощению стечений согласных. Она проявляется в опущении одного из звуков в словах с консонантными сочетаниями или путем вставки гласного в труднопроизносимых скоплениях согласных. Так, в позиции абсолютного начала слова в слогах с консонантными сочетаниями, как «смычный + сонант» (/kra/: [ʃʂa]зговорам), (/kn'i/: [ʃʂn'i]гу), «сонорный + смычный» (/vdo/: [ʃʂdo]статочной), «сонант + сонант» (/vl'e/: [ʃʂl'e]кции), (/vn'i/: [ʃʂn'i]мание), (/vn'e/: [ʃʂn'e]шних), «щелевой + смычный» (/fp'e/: [ʃʂp'e]рвый), (/fp'i/: [ʃʂp'i]реди) и др. наблюдалось полное отсутствие первого сегмента в составной части согласных.

Упрощение консонантных сочетаний, заключающихся в опущением компонента в анлауте слова, связано их отсутствием в коми языке. Об этом В. И. Лыткин пишет, что «в начале слова коми языка (как и в начале морфемы вообще) может стоять только один гласный или один согласный звук, но не два или больше согласных и гласных» [СКЯ 1955: 40]. Однако следует отметить, что в словах, заимствованных из русского языка источника, в начале слова без особого затруднения могут передаваться сочетания согласных типа «щелевой + сонант», «щелевой + смычный», «сонант + сонант /r/», но, по утверждению В. И. Лыткина, имеются и трудно передаваемые сочетания согласных, такие как: «сонорный + смычный», «сонорный + щелевой», «сонорный + сонорный (кроме /r/)», «смычный + сонорный», «смычный + щелевой», «щелевой + щелевой» [СКЯ 1955: 41]. Следовательно, причинами тех трудностей, которые встречаются в русской речи коми, являются как артикуляторная сложность произнесения сочетаний согласных, так и отсутствие многих из них в родном языке дикторов.

2. Отклонения, характеризующиеся нарушением оппозиции глухость-звонкость согласных, чаще прослеживаются на уровне орфофонии, реже в орфоэпическом варианте. Такие реализации зафиксированы в абсолютном начале и середине слова, а также на стыках морфем при слитном произношении. Отличительной особенностью реализации слогов типа CCV в позиции абсолютного начала слова является отклонение в сочетании «щелевой + смычный» - /fpe/, /fp'i/. При произношении испытуемыми комплекса сочетаний глухих согласных обнаруживается озвонченный и (или) звонкий тип реализации щелевого согласного /f/, например: не [ʃʂpe]рвый, не [ʃʂpe]рвый, [ʃʂp'i]реди, [ʃʂp'i]реди и др. Такие реализации зафиксированы в речи всех дикторов, однако не выявлено единой закономерности, поскольку в речи каждого из них мог встретиться как эталонный вариант произношения, так и озвонченный и звонкий тип реализации.

Процесс озвончения в слогах с консонантными сочетаниями наблюдается и в середине слова. Данные отклонения встречаются в скоплениях согласных предшествующего компонента и зафиксированы в следующих фонемных последовательностях, как: «щелевой + щелевой», «щелевой + смычный», «смычный + щелевой», «смычный + смычный», «смычный + сонант». Озвонченный вариант глухого согласного встречается в консонантных комплексах глухих согласных. Например, в сочетании согласных «щелевой + щелевой» ненормативная реализация обнаруживается в слогах, в составе которых представлены глухой согласный /f/ и следующий за ним глухой щелевой согласный /s/, /ʃ/ или /x/: /fse/ (co[ʃ,se]м), /ʃsi/ (быва[ʃ,si]й), /fxo/ (во[ʃ,xo]дной) и др. В комплексе сочетаний смычных согласных озвончается, как правило, первый из них, например, в потоке речи при слитном произношении служебного и знаменательного слова в слог /tro/ (на[t,po]верхностью) и др. В сочетании согласных «щелевой + смычный» озвончается предшествующий смычному щелевой согласный, например, в слог /sko/ (бли[s,ko]) и др., а в сочетании «смычный + щелевой» озвончается смычный согласный предшествующий щелевому согласному, например, в слог /pxo/ (нео[r,xo]димый) и др. В консонантных сочетаниях смычный перед сонантом также может озвончаться, например, в слогах /tno/ (пло[t,no]сти), /gla/ (мо[g,la]), а также на стыках морфем при слитном произношении, например, в слог /tmo/ (cose[t,mo]ряк) и др.

Из описанного материала видно, что в реализации консонантных сочетаний глухие согласные обычно заменяются недостаточно глухими, озвонченными глухими и звонкими согласными, однако в сочетании звонких согласных явления оглушения звонких или передача звонких глухими согласными не зафиксирована, наблюдается эталонная реализация.

3. Несоблюдение корреляции по «твердости - мягкости». Оно выражается реализацией недостаточно мягкими или твердыми согласными, а также палатальными согласными вместо палатализованных. Недостаточная мягкость палатализованного согласного зафиксирована перед гласными переднего ряда /i/ и /e/ в слогах, встречающихся с различным комплексом сочетания согласных, как «щелевой + смычный», «смычный + сонант», «щелевой + сонант». Следовательно, смычные согласные реализуются в слабопалатализованном варианте после щелевых согласных перед гласным переднего ряда верхнего подъема /i/, например: в первом слог /fp'i/ ([ʃʂp'e]реди), в непервом слог /sk'i/ (электриче[sk'i]е); сонорные согласные, произнесенные с недостаточной мягкостью, встречаются после смычных и щелевых согласных, например: в слог /pr'i/ ([ʃʂp'e]рстойщей), в слог /zm'i/ (ра[zm'e]щением) и др. Однако наряду с недостаточно мягкой реализацией согласного зафиксирован и вариант согласного в твердом произношении, например, в сочетании «сонант + щелевой» в слог /nf'i/ (ко[nfe]ренции).

В речи испытуемых наблюдаются замены мягких переднеязычных согласных на комплекс сочетания палатальных звуков. Они наблюдаются в сочетании «носовой сонант /n'/ + щелевой сонант /j/» и реализуются палатальными смычными носовыми сонорными (/n'j/ → [n''+n'']e: на сиде[n''+n'']е. Такая ассимиляция связа-

на с фонемой /j/ и характерна для коми языка. Сущность ее, по словам Г. Г. Бараксанова, «заключается в том, что предшествующий среднеязычно-палатальный согласный обычно уподобляет себе полностью последующий согласный й (...) Это явление ассимиляции й наблюдается и в заимствованных словах» [Бараксанов 1964: 41].

В речи одного из испытуемых (мужской голос) в сочетании согласных типа «смычный + щелевой» зафиксирован случай замены реализации смычного взрывного палатализованного /t'/ на аффрицированный палатальный вариант произношения [t_v^z] с озвонченным признаком его реализации. Он зафиксирован в абсолютном конце слова, на стыке слов при слитном произношении, например: ся[t_v^z s^u]да и др.

Анализ исследуемого материала позволяет сделать следующие выводы:

1) ненормативная реализация слогов с консонантными сочетаниями обнаруживается, как правило, в тех случаях, сочетание которых не характерно для коми языка и является труднопроизносимой реализацией;

2) отклонения от эталонной реализации в большей степени характеризуется орфофонической вариантно-стью, поскольку ненормативные реализации орфоэпического характера зафиксированы в единичных случаях и обнаружены в речи одного из испытуемых;

3) среди отклонений, характеризующихся в упрощении согласных, наибольшую трудность представляет сочетание сонорных согласных;

4) отклонения оппозиции по «глухости - звонкости» характеризуются реализациями недостаточно глухих, озвонченных глухих и звонких согласных на месте глухих, которые зафиксированы в следующих фонемных последовательностях, как: «щелевой + щелевой», «щелевой + смычный», «смычный + щелевой», «смычный + смычный», «смычный + сонант»;

5) нарушение корреляции по «твердости - мягкости» объясняется различиями в фонетической системе языков, отсутствием мягких губных и заднеязычных согласных в коми языке и наличии среднеязычно-палатальных согласных, отсутствующих в русском языке. Вследствие этого обнаруживается слабопалатализованный или палатальный вариант палатализованного согласного в следующих консонантных сочетаниях, как «щелевой + смычный», «смычный + сонант», «щелевой + сонант».

Список использованной литературы

1. **Авазбаев Н.** Структура слога в языках различных типов. - Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1986. - С. 24.
2. **Бараксанов Г. Г.** Формирование языковых норм коми литературного языка. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. - С. 41.
3. **Богомазов Г. М.** Статистическая и фонетическая характеристика двучленных сочетаний согласных в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1970. - С. 12.
4. **Бондарко Л. В.** Фонетика современного русского языка: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. - С. 166, 168, 195.
5. **Васильева С. Г.** Разноязычие (смешанная речь) и типология билингвизма личности: Дис. ... докт. филол. наук. - М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2000. - С. 5.
6. **Современный коми язык** / Под ред. В. И. Лыткина. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. - Ч. 1. - С. 40, 41.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В НЕКОДИФИЦИРОВАННЫХ СОЦИОЛЕКТАХ

Распопова Т. А.

Брянский государственный университет

Социально-политические катаклизмы, переживаемые нашим обществом, неизменно находят свое непосредственное отражение в языке как «зеркале общественных отношений». Это воплощается в процессах варваризации (массивное вторжение заимствований, прежде всего американизмов в русский язык), вулгаризации (всеобщее огрубление не только устной, но и письменной, кодифицированной формы речи), языковой игры (карнавализации). В связи с активизацией последнего процесса в современной лингвистике усилился интерес к проявлениям творческой функции языка, одной из которых, несомненно, и выступает языковая игра [Арутюнова 1987; Гридина 1996; Булыгина, Шмелева 1997; Николина, Агеева 2000; Санников 2002 и др.].

Целостно-операциональная концепция языковой игры была создана Т. А. Гридиной. С точки зрения Т. А. Гридиной, основополагающим принципом языковой игры является соотношение стереотипного и творческого начал в речевой деятельности говорящих, в соответствии с которым языковая игра рассматривается как форма лингвокреативного (осуществляемого по законам ассоциативных сближений) мышления. Языковая игра реализует установку говорящего на творчество, эксперимент над знаком на основе различных лингвистических приемов его трансформации и интерпретации. Достижение эффекта языковой игры обусловлено, по мнению автора концепции, включением знака в новый (нестереотипный, нестандартный) ассоциативный контекст. Стратегия языковой игры направлена на моделирование (конструирование) языкового парадокса, игровой трансформы, «игремы» с обнаруживаемыми чертами (признаками) системного языкового прототипа [Гридина 1996: 11].

Таким образом, языковая игра принципиально отличается от языковой неправильности, аномалии, речевой ошибки, поскольку эта «неправильность», намеренно допускаемая, сознательно творимая и всегда осознаваемая говорящим, направлена на самовыражение, создание собственного «антимира», противопостав-